

Дом Холодных Сердец

18+

ТЕЯ АВАРИ

Тея Авари

Дом холодных сердец

Серия «Объятия тьмы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73892987
ISBN 978-5-04-246787-5

Аннотация

Романтическое фэнтези в готическом сеттинге с тропами «невинная героиня», «всепоглощающая страсть», «притягательные вампиры».

Сироту Еву Сорроу привозят в качестве гувернантки в проклятое поместье Тенебраэ, где царит вечный страх. Она не подозревает, что попала в место, где вечная тьма способна заморозить сердце.

Поместье Тенебраэ – это дом теней и тайн, населенный тремя братьями-вампирами: надменным и властным Торном, романтическим Кассием и непредсказуемым Милтосом. Каждый из них опасен. Каждый желает ее крови. Но еще большую угрозу таит древний вампир Тенебраэ, который избрал Еву для темного ритуала. Чтобы выжить, девушке предстоит сделать невозможный выбор: между спасением собственной души и запретной любовью к тому, чье сердце давно перестало биться.

Иллюстрация на переплете Sonya Karri.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	16
Глава третья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тея Авари

Дом холодных сердец

Иллюстрация на обложке Sonya Kapri

© Тея Авари, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть первая

Глава первая

– Так, говорите, она круглая сирота?

Мать-настоятельница, неопределенного возраста женщина, внимательно присмотрелась к визитеру, посетившему их монастырскую школу.

Это был уже далеко не молодой человек, довольно почтенного возраста, которого выдавали и седина на висках, и морщины. Но не такие морщины, что оставляют веселый нрав и привычка улыбаться, нет. То были следы высокомерия и брезгливости по отношению ко всему миру. Чопорный образ дополнял старомодный костюм из черного сукна.

Он стоял у окна в кабинете настоятельницы и наблюдал, как взрослые девочки, подопечные школы при монастыре, занимаются послеобеденными садовыми работами. Одна девушка привлекала его внимание больше всего.

От его взгляда становилось жутковато.

Ни одна мать, даже самая бессердечная, не захотела бы отдать ему свою дочь. Но матери у Евы не было, как и отца. У нее вообще никого не было – мрачный визитер уточнил это уже в третий раз.

И Ева слишком долго задержалась в школе-приюте. Ей во-

обще повезло, что она смогла найти работу. Многие из юных душ, выращенных здесь, не имели в жизни никакого иного пути, кроме как принять постриг.

Ева также готовилась к нему, но вдруг явился этот господин.

Он сообщил, что ищет гувернантку для своих детей, но хотел бы подобрать ее сам. Отчего-то его выбор пал на Еву...

– Она живет при монастыре уже почти двадцать один год, и за этот срок никто из ее родственников никак не дал о себе знать, – ответила мать-настоятельница.

– Прекрасно... – Мрачный господин изобразил довольную улыбку. – Просто прекрасно... Тогда сообщите девушке, что она принята на службу в мое поместье. Завтра я пришлю за ней слугу и карету.

– Позвольте узнать, где находится ваше поместье? – поинтересовалась мать-настоятельница. – Также мне нужно знать о детях. Возможно, вам подойдет кто-то другой из наших подопечных.

– Нет-нет! – возразил визитер. – Меня полностью устраивает эта юная леди. У меня трое сыновей. Полагаю, она им понравится.

Мать-настоятельница скривилась в фальшивой улыбке. Брать на службу молодую девушку к трем мальчишкам... Даже ей было жаль бедняжку Еву.

– Про мое поместье вы, должно быть, слышали, – добавил господин, наконец отойдя от окна и вернувшись к письмен-

ному столу, за которым сидела мать-настоятельница.

Все так же спокойно улыбаясь, он заглянул ей в глаза, и в темных зрачках его заплясало пламя. Гость разомкнул губы и произнес несколько слов. Название своих земель, по крайней мере мать-настоятельница так думала.

Она, безусловно, слышала об этом поместье, очень богатом и уважаемом. Все слышали о нем. В самом деле, как она могла сомневаться в этом почтенном господине?..

Словно зачарованная, она смотрела в его необыкновенные глаза и уже более не тревожилась за судьбу бедной Евы.

* * *

Дорога была плоха. Карету беспрестанно мотало из стороны в сторону, качая на скрипучих рессорах.

И запах в ней стоял тяжелый, душный.

Еву мутило, и она зажала нос смоченным в воде платком, поглядывая поверх него на сопровождающего ее слугу – несуразного верзилу с взлохмаченными волосами и зеленоватым цветом кожи.

Он был крайне молчалив, и Ева знала только то, что его зовут Сэм. Не сказать, что девушку это огорчало. Вести беседы с хмурым, внушающим внутреннюю тревогу человеком не хотелось, да и все силы уходили на то, чтобы не упасть в обморок от тяжелой дороги.

Хотя девушке было крайне любопытно, что ее ждет по

приезде. О своих новых подопечных она знала совсем мало и сильно волновалась.

Внезапно карета остановилась. Так резко, что Еву качнуло вперед и девушка едва не упала на своего сопровождающего, в последний момент удержавшись за сиденье.

Сэм так же молча открыл дверцу кареты и, выйдя из нее, опустил лесенку.

– Приехали, – буркнул он и подал Еве руку.

Девушка подхватила старый саквояж, в который уместились почти все ее пожитки, и сошла на землю. Разгладив складки серого платья, она огляделась.

Карета остановилась не у крыльца, а рядом с заброшенным садом, заросшим терновником. Поздняя осень смыла с них последнюю листву, оставив лишь подмороженные ягоды.

Через колючие кусты пролегалла мощеная дорожка из серого камня. Она-то и вела к особняку, чьи черные мрачные крыши виднелись вдалеке.

– Туда, – Сэм указал на тропинку и, не дожидаясь девушки, отправился по ней вперед.

Ева поехала не то от холода, не то от волнения и, закутавшись в платок, устремилась навстречу своей новой жизни.

Особняк оказался действительно огромным. Несколько заброшенным, наверное, оттого, что сам господин Тенебраз, нанявший Еву на службу, в нем не жил. Должно быть, его

дети тоже переехали сюда не так давно.

Каменные стены увивали побеги плюща и колючей розы. Окон было немного, и часть из них закрывали ставни. Остроконечные крыши пиками устремлялись в грозное небо.

Сэм отворил перед девушкой кованую дверь, пропуская вперед.

Ева шагнула в темноту прихожей, воздух в которой был немногим теплее, чем на улице. Она заворуженно вглядывалась в тени встретившего ее дома, в котором, казалось, не было признаков жизни.

– Слуг здесь нет. Только я, – проговорил Сэм и, помолчав, добавил: – Распрягу лошадей.

Дверь за спиной девушки хлопнула, и та вздрогнула, сообразив, что не спросила, где находится ее комната и где же сами мальчики.

Ледяной сквозняк прошелся по волосам девушки, хотя все окна и двери были закрыты.

Что-то скрипнуло в углу, и Ева обернулась.

– Здесь кто-нибудь есть? – осторожно спросила она и на всякий случай объявила: – Я Ева Сорроу, прибыла на службу в этот дом.

Девушка шагнула вглубь зала и буквально спиной почувствовала какое-то движение и чей-то взгляд.

– Ева... – прошептал таинственный голос над ее ухом. – Как интересно... и как вкусно. Е-ва...

Девушка отпрянула в сторону, испугавшись звучащего из

ниоткуда шепота.

В пустом зале захлопало множество крыльев, словно кто-то выпустил стаю беспокойных птиц, и этот звук, многократно усиливаясь, эхом отразился от каменных стен.

Чье-то крыло, мягкое и холодное, коснулось щеки Евы. Пришедший в движение воздух всколыхнул пряди светлых волос.

Она зажмурилась и невольно пригнулась, защищая ладонями глаза. А когда девушка снова открыла их, то обнаружила, что больше не одна в этом помещении.

Темный зал осветили сотни свечей, зажегшихся словно по волшебству. Яркие блики играли на стенах, старинной, покрытой пылью мебели. И на лицах двух юношей, появившихся будто из ниоткуда.

Оба были высокими и стройными, с гибкими телами, на которых превосходно сидели бархатные камзолы. Немного старомодные, но хорошо подчеркивающие широкие плечи и узкие талии.

Ева, проведшая всю свою жизнь в стенах монастыря, видела не так много мужчин, но вполне достаточно, чтобы сложить о них какое-то мнение. Все они были обычными, серыми.

Этих же двоих отличала необыкновенная красота и аристократизм, выражавшийся буквально во всем: и в тонких чертах лица, и в чопорной бледности, и в манере держаться. И даже в длинных изящных пальцах, нетерпеливо постуки-

вающих по плечам сложенных крест-накрест рук.

Теплый свет, исходящий от канделябров, ореолом подсвечивал их блестящие волосы: рыжие волны одного и черные буйные кудри другого.

Ева судорожно сглотнула. Перед надменными незнакомцами ей стало не по себе. Она присела в реверансе и еще раз представилась:

– Ева Сорроу. Прибыла на службу в качестве гувернантки.

Юноши холодно осмотрели ее с головы до ног и переглянулись.

– Гувернантки? – спросил тот, что с рыжими волосами, удивленно подняв бровь.

– Меня нанял господин Тенебраэ, – кивнула девушка, потупив взор: выносить пронзительные, словно срывающие одежду взгляды блестящих глаз было невыносимо. – А Сэм привез сюда.

Она тайком обернулась на дверь в надежде, что мрачный слуга вот-вот появится и подтвердит ее слова. От волнения девушка даже не думала, что юноши ведут себя не очень-то и прилично, не поздоровавшись и не представившись в ответ. Точно они были королями, которых каждый обязан знать. В общем-то, так они и держали себя.

– Отец ничего не говорил про гувернантку, – не сводя с девушки глаз, заметил темноволосый. – Зачем нам гувернантка?

Ева совсем стушеввалась. Неужели произошла какая-то

ошибка и ей придется вернуться назад в монастырь? Впрочем, она была бы не прочь так и поступить. Слишком уж недобрым ей казалось все происходящее.

Юноши, взглядываясь в лицо девушки, стали медленно к ней приближаться.

– Я, должно быть, ошиблась, – тихо прошептала она, постепенно отступая к двери спиной.

– А может, и нет, – произнес рыжий, приподняв уголок рта в коварной усмешке. – Помнишь, брат, отец говорил нам, что скоро прибудет новая служанка?

Юноша подошел уже так близко, что у Евы перехватило дыхание. Не смея оторвать глаз от хищного выражения лица, она все отходила назад, пока не уперлась спиной в закрытую дверь. Ева потянулась к ручке и подергала ее. Закрыто!

Тут же в дверь, рядом с головой Евы, уперлась ладонь. Девушка вздрогнула.

Рыжие локоны юноши коснулись ее виска.

– Служанка, с которой мы можем делать все что захотим.

Распахнутыми от ужаса глазами Ева, не моргая, смотрела, как тонкие пальцы с длинными-длинными ногтями касаются ее щеки. Она хотела закричать, позвать на помощь, но звуки застряли в горле.

– Милтос! Кассий! Что здесь происходит? – прогремел на весь зал чей-то голос.

Рыжий тут же отпрянул от девушки, и Ева увидела, что в комнату вошел некто третий, такой же молодой и бледноко-

жий аристократ.

Никого красивее она прежде не встречала. Вероятно, так выглядели ангелы, если они и впрямь существовали, как утверждала матушка-настоятельница.

Длинные платиновые волосы водопадом спадали по спине этого юноши. Отблеск свечей, как золото, играл в них, создавая вокруг фигуры сияющий ореол. В пронзительно-синих глазах, казалось, было отражено само небо.

Но ангелом он быть не мог, ибо на лице его отражался гнев. Черные брови вразлет нахмурены, ярко-красные тонкие губы плотно сжаты, а челюсти стиснуты так, что прорисовывали острые скулы.

– Ты кто? – сурово спросил он девушку, гордо вздернув подбородок.

Ева затрепетала, окончательно потеряв дар речи.

Ей пришел на помощь темноволосый юноша.

– Ева Сорроу, – ответил за нее он. – Говорит, отец нанял ее гувернанткой для нас.

Девушка торопливо поклонилась, подтверждая, что так оно и есть.

– Вот как... – озадаченно произнес длинноволосый блондин, подойдя ближе.

– Что скажешь, брат? – рыжий ухмыльнулся. – Как по мне, неплохое свежее...

– Помолчи, – резко оборвал его светловолосый «ангел» и, смягчив голос, обратился уже к Еве: – Как видишь, никому

здесь не нужны твои услуги. Позволь представиться. Мы и есть сыновья господина Тенебраэ. Мое имя – Торн. Эти двое – Милтос и Кассий.

Он по очереди указал на рыжего и брюнета, и те подтвердили его слова легкими кивками головы.

– Мы ждали новых слуг, но не гувернанток, – пояснил Торн.

– Значит, произошла какая-то ошибка, – смущенно ответила Ева. – Я должна вернуться домой и рассказать все матери-настоятельнице.

Она снова дернула ручку двери, но рыжий не позволил ее открыть.

– Стоять! – резко прикрикнул он. – Никуда ты теперь не уйдешь.

Сердце девушки снова бешено застучало. Порывистость и дерзость этого парня наводили на нее страх. Остальные двое не мешали ему вести себя подобным образом, хладнокровно взирая на происходящее.

– Извините, я не могу здесь остаться, – пролепетала Ева.

Ей уже стало ясно, что нужно бежать, неважно как и куда. Повернувшись, она под равнодушным взглядом рыжего что есть сил толкнула дверную створку, но юноша удерживал затвор, не позволяя двери открыться.

Несколько секунд Ева безуспешно пыталась вырваться наружу, хотя никто не набрасывался на нее. Все трое лишь наблюдали за ней, как наблюдают коты за птицей, бьющейся в

клетке.

В конце концов дверь поддалась. Рыжий перестал ее держать и отскочил в сторону, а Ева, не рассчитав сил, полетела вперед, грохнувшись на землю.

Впустив в зал узкую полоску света пасмурного дня, в дверном проеме показался мрачный верзила Сэм.

Еву чуть не оглушило хищное шипение, тут же раздавшееся со всех сторон.

Девушка оглянулась и увидела, что источником его были юноши. Они скривились, словно от жгучий боли. Блондин резко отвернулся, будто его резанули лезвием по щеке.

– Идиот, – прошипел он, обращаясь неизвестно к кому, и в створках кроваво-красных губ перламутром блеснули хищные волчьи клыки.

Увидев их, Ева громко закричала и тут же лишилась чувств.

Глава вторая

– Почему мы не можем просто выпить ее?

Милтос раздраженно ходил туда-сюда, измеряя шагами гостиную. Крылья тонкого носа подрагивали от негодования и нетерпения.

Торн холодно наблюдал за ним, прислонившись к стене и скрестив на груди руки.

– Мы не можем пить всех, кого захотим, – стиснув зубы, ответил собравший их здесь Кассий.

День не был их временем. Поэтому девушку, так внезапно пожаловавшую в поместье, пришлось опоить зельем, чтобы иметь возможность спокойно спать в собственном же доме. Теперь ее кровь была для них отравой. Однако это ненадолго.

– Отпустить мы ее тоже не можем, – все больше злился Милтос. – Она расскажет о нас. Тогда жди под воротами сумасшедших с вилами и факелами! Куда приятнее было бы утолить ею жажду – и дело с концом... А ты что думаешь, Торн?

Рыжий уставился на брата, до сих пор молчавшего.

– Мне больше интересно, почему Отец ничего не сказал нам о ней, – помедлив, ответил тот.

– А вдруг это и впрямь какая-то ошибка? – предположил Кассий.

– Но ее привез Сэм, она не сама сюда пришла, – заметил Торн.

– Кто-нибудь опрашивал его? Что он говорит? – Кассий переглянулся с братьями.

– Да что он может сказать, этот болван? – скривился Милтос. – Мычит что-то про то, что подарок Отца.

– Подарок? – задумчиво нахмурился Торн, потеряв подбородок. – Как любопытно...

– По мне, если подарок, то мы вправе делать с ним все, что нам вздумается, – заявил рыжий. – Помните, Отец обещал, что пришлет нам еду, если будем хорошо себя вести?

– Ты вечно это твердишь, но он не говорил таких слов! – возразил Кассий. – Он лишь упоминал, что могут прийти новые слуги. И мы не знаем о них ничего.

Все замолкли. Отца они не видели уже очень долго. Часто он пропадал на многие годы и даже десятилетия, так что воспоминания о нем стирались из памяти.

– Так или иначе, нам запрещено испивать человека без разрешения, – напомнил Кассий брату.

На лице Милтоса заиграли желваки.

– Надоело! – снова взорвался он. – Как мне это надоело! Сидеть на диете из зверья и тухлой добычи Сэма! Унизительные правила! Унизительная жизнь! Знаете что? В таком случае просто отдайте ее мне!

Он остановился посреди комнаты, стиснув кулаки.

– Хочу высушить ее как можно скорее! А вы можете по-

наблюдать, раз такие святоши и не хотите участвовать.

Торн устало потер переносицу. Милтос был самым младшим, самым беспокойным. Его буйный нрав тяжело переносился такими многовековыми вампирами, как Кассий и Торн.

– Если тебе настолько надоело, ты знаешь, как лишиться себя своей жалкой жизни. – Торн равнодушно посмотрел на брата.

Тот окатил его в ответ полным ненависти взглядом.

– Что толку от того? – прошипел Милтос. – Что нас ждет там, за чертой, а? Ты и сам прекрасно все знаешь, Торн. Мы чудовища. И бог отказался от нас. Ему неважно, кем мы были при жизни: грешниками или святыми. Неважно, сами ли мы выбрали эту участь или нет. Для него мы дети дьявола, туда нам и дорога. Мы сгорим в аду. В лучшем случае утонем в вечной темноте забвения, в небытии. Мы никогда не увидимся с теми, кого прежде потеряли, и не найдем покоя!

– *Fermatevi, vi prego*¹. Поэтому я вас и собрал, – примирительно прервал его Кассий, средний брат. – Тебя должно заинтересовать то, что я нашел.

С этими словами он показал братьям покрытый пылью фолиант, обложка которого почернела от времени.

– Что это? – все так же скучающе спросил Торн.

– Сам посмотри.

Кассий водрузил книгу на старый деревянный столик в уг-

¹ «Остановитесь, прошу вас» (*ит.*).

лу комнаты и раскрыл на одной из страниц.

Все три брата заинтересованно склонились над ней. Даже Торн, нехотя отлепившийся от стены, присоединился к остальным.

– Где ты ее взял? – настороженно спросил Милтос, ярость которого угасла, как только глаза пробежались по первым строчкам страницы.

– О, ты заходил в кабинет Отца? – догадался Торн и понимающе улыбнулся.

Посещение этой комнаты было единственным, что запрещалось для них в доме.

Впрочем, сам Торн давно уже нарушил это правило и исследовал каждый уголок запретного кабинета. И думал, что не поплатится. От скуки он делал это или из любопытства – он сам уже не помнил.

– Да, – с неохотой подтвердил Кассий и предупредил: – Возможно, нас за это накажут.

– Нас в любом случае накажут, – фыркнул Милтос. – Он и без этого найдет за что.

Все трое удрученно промолчали. Глубокие шрамы на телах братьев служили подтверждением словам Милтоса.

– Так что там? – Торн вернул разговор в более полезное русло.

– Здесь описан обряд, который... – он запнулся, явно волнуясь, – который может помочь нам избавиться от нашего

проклятия. Обрести покой на небесах, а не стореть в аду.

– Это правда возможно? – не веря своим глазам, пробормотал Милтос. – А это что?

Торн тоже был явно заинтересован в содержимом книги. Он быстро читал строки, водя когтистым пальцем по пожелтевшей странице.

– Кажется, еще один обряд. Что-то про обретение смертности... – сказал он и внезапно зло выругался. – Дьявол! Здесь вырвано несколько страниц! Обряд на обретение покоя описан полностью, а этот – частично и только на праязыке... Ничего не ясно.

– Должно быть, Отец не хотел, чтобы мы воспользовались им, – предположил Кассий. – Торн, ты ведь давно живешь. Сможешь перевести запись на наш язык?

Старший из братьев сощурился, обдумывая вопрос.

– Ты знаешь, что пыль веков затуманила мою память, но... быть может... понадобится время. Много времени, которого у нас мало. Смотрите сами.

Он указал на одну из строчек первой страницы.

– Все обряды проводятся на кровавое полнолуние, – прочитал Милтос за всех.

– Через три месяца. И кровавая луна... такое событие случается раз в сто лет, – объяснил Торн.

Он задумчиво постучал когтем по книге.

– Полагаю, наш горячо любимый Отец специально подстроил это, чтобы мы добровольно ушли из жизни, – на-

смешливо предположил он, и коварство Отца его позабавило. – Снова сделать нас смертными ему отчего-то не хочется.

– Неважно, – процедил Милтос, – вариант с вечным покоем на небесах меня тоже устроит. Так что нужно сделать? Убери руку, не видно...

– Вот это и есть самое интересное, – заговорщически проговорил Кассий и покосился на братьев. – Для обряда нам понадобится девушка...

* * *

В пещере было темно, сыро и холодно. Капли воды, собравшейся под ее низкими сводами, падали то тут, то там, разбиваясь ледяными брызгами. Приятно...

Но прежде чем оказаться здесь, человеку пришлось десять суток пробираться по пустынным нехоженным тропам, ведущим к вершине горы, и столкнуться с таким близким, злым солнцем.

Тенебраэ теперь не боялся его так, как когда-то после рождения, много тысячелетий назад. Но даже его свет изматывал, вытягивал силы, делал тело слабым.

Всех сопровождающих, местных жителей, нанятых в деревне у подножия горы, пришлось досуха выпить.

Не беда. Это стоило того. Сегодня он наконец вновь увидит ее.

Своды пещеры расширились и завершились тупиком.

Человеческий глаз не разглядел бы здесь ничего особенного, тем более в кромешной, густой темноте, наполняющей пещеру. Но глаза тысячелетнего вампира отлично видели вырезанные на стенах письма и древнее святилище, построенное для его богини.

Тенебраэ поджег курильницу, стоящую по центру святилища на каменном уступе. Ни в коем случае нельзя было зажигать огонь. Она не любила свет. Столько лет она не могла уснуть, и, как и ее детей, свет мучил ее.

Прекрасную Ламию, мать всех чудовищ.

Покорно склонив голову над курильницей, Тенебраэ стал ждать.

Серый дым, струйкой взвившийся вверх к потолку, скоро разросся до туманного облака. В нем наконец проявилась она.

Ее горящие зеленою глаза не мигая уставились на Тенебраэ.

– Сын мой, – прошипела она, – с доброй ли вестью ты пожаловал ко мне?

Тенебраэ благоговейно упал на колени:

– Да, моя госпожа. Все готово. Я нашел подходящее тело, способное возродить вас в мире смертных, сделать его царицей...

– Она молода? – перебила его богиня.

– Да, госпожа, – ответил Тенебраэ, не поднимая глаз.

Встретиться взглядом с ней было опасно.

– Красива?

Вкрадчивый голос, казалось, мертвым холодом проникал в кости.

– Ее тело красиво, госпожа. Но только ваша душа сделает ее по-настоящему прекрасной. Совершенной! – вдохновенно произнес Тенебраэ.

У богини не было рта, но он знал: она довольно улыбнулась.

– Скоро ночь кровавой луны, лишь раз в сто лет освещающей земли мира живых и мира мертвых. Не упусти ее, сын мой, – прошипела богиня в танцующем облаке дыма. – Ты ведь знаешь, как долго я жду и томлюсь без тела. Каждый миг для меня мучения. Но если избавишь меня от них, то будешь вознагражден.

– Благодарю, моя госпожа, – почтительно отозвался Тенебраэ. – Я все продумал. Мои сыновья приведут вас в новое тело.

Богиня выжидательно смотрела на него, явно борясь с желанием поглотить своего слугу, и Тенебраэ невольно затрясло. Он склонился еще ниже.

– Наш мир ждет вас!

* * *

Тяжелый, тягучий сон удерживал Еву в своих объятиях, не давая открыть глаза.

Сквозь этот сон она все пыталась вспомнить, где находится, – и не могла. Она помнила, что ей грозит опасность, но почему – напрочь забыла.

Сознание словно опутала липкая паутина, не позволяя двигаться и нормально мыслить.

Лишь по капле к ней возвращались воспоминания.

Она покинула родной монастырь. И оказалась в доме, где...

Вспомнив, Ева тут же открыла глаза и закричала от ужаса: в полной темноте над грудью девушки блеснул острый кинжал...

Ева быстро спрыгнула с постели, отскочила в сторону и вдруг наткнулась на чью-то темную фигуру.

– Ты в порядке?

Кассий склонился над девушкой, и та судорожно вцепилась в лацкан его камзола, позабыв, что еще совсем недавно боялась и его тоже.

– Что... что это такое было? – Еву трясло так сильно, что зуб на зуб не попадал.

Если люди, встретившие ее в доме, были странными, то призрак, только что пытавшийся убить Еву, пугал до седины в волосах.

В том, что это был призрак, девушка не сомневалась. Женщина в белых одеждах парила в воздухе подобно облаку. А еще от нее веяло могильным холодом.

Если бы не старый крест, с рождения носимый девушкой

на груди, ее бы уже не было в живых. Именно он заставил призрака выронить кинжал и испуганно отпрянуть. По крайней мере, так думала Ева.

Видимо, на ее крик в комнату ворвался один из братьев.

– Что тебя напугало? – спросил он.

– Призрак! Здесь был призрак!

Девушка принялась озираться по сторонам, чтобы найти доказательство своих слов, но в комнате больше никого не было.

– Не бойся, – успокаивающе проговорил Кассий, бережно погладив девушку по голове легким касанием. – Должно быть, это последствие лекарства, что мы тебе дали.

Ева тут же отцепилась от него и отползла в сторону, вспомнив обстоятельства, при которых она здесь оказалась.

– Какое еще лекарство? Вы меня опоили?

Кассий мягко улыбнулся и отошел в сторону, чтобы не пугать девушку еще больше.

– Всего лишь успокоительные капли. Для хорошего сна, – пояснил он. – Ты была такой уставшей после тяжелой дороги, что лишилась чувств прямо у нас на пороге. Да еще Милтос со своими странностями...

Юноша трагически вздохнул.

– Знаю, он тоже мог произвести не самое лучшее впечатление. Но ты должна извинить его. Мы редко выходим в общество. Увидеть девушку, да еще и такую милую, для нас как глоток свежего воздуха.

– Я... Извините, что принесла вам лишние хлопоты. Но я думаю, что мне действительно лучше вернуться домой.

Девушка осторожно себя оглядела и облегченно выдохнула, удостоверившись, что по-прежнему одета в свое платье. Правда, шнуровка корсета была слегка ослаблена.

– Это наша вина, – покачал головой Кассий. – Если бы нас предупредили о твоём прибытии, мы бы подготовили лучший прием. Но у отца, как всегда, свои планы. Если, как ты говоришь, он нанял тебя, не лучше ли остаться до его возвращения и все разъяснить?

Ева задумалась. Возможно, и впрямь стоит дожждаться господина Тенебраэ. Вдруг ее наняли для каких-то других детей или, например, для обучения простолюдинов в народных школах? Последнее время знатные господа стали часто их открывать. Может, господин Тенебраэ – один из таких щедрых землевладельцев?

– Когда он вернется? – спросила Ева.

Кассий пожал плечами.

– Боюсь тебя разочаровать, но этого никто не знает. Отец имеет склонность покидать поместье надолго и не присылать никаких вестей. Но к зиме, думаю, он должен появиться. А пока будь нашей гостьей, Ева.

Девушка замерла, услышав свое имя. Никто к ней не обращался так, как делал этот молодой человек. Голос мягкий, как бархат, и ласковый, как шепот.

Она украдкой посмотрела на него. Бледное лицо Кассия

освещал лунный свет, льющийся через решетки высокого окна спальни.

Кожа его сияла подобно перламутру. Яркие глаза и кроваво-красные губы резко контрастировали с ней, подчеркивая юношескую красоту. Таким лицом можно было любоваться бесконечно.

– Не думаю, что в монастыре тебе будет лучше, чем в нашем поместье, – добавил Кассий и улыбнулся. – Согласна?

Он был так добр к ней. А вот мать-настоятельница возвращению Евы точно не обрадуется.

Девушка робко улыбнулась в ответ.

Вдруг что-то переменилось в освещении комнаты: то ли ночная птица пролетела за окном, то ли качнулась занавеска, но Ева на долю секунды увидела, как у юноши удлинились клыки, волосы встали дыбом, как у рычащей собаки, а в глазах загорелся красный огонек.

Она моргнула – и наваждение тут же исчезло.

– Согласна? – повторил Кассий.

И Ева кивнула.

– Вот и славно. – Кассий довольно улыбнулся. – Спи и ничего не бойся, Ева. Мы будем ждать тебя к завтраку.

Учтиво поклонившись, он покинул комнату девушки и спустился вниз.

– Ну что?

Торн по-прежнему ждал брата в гостиной, вальяжно развалившись в обитом атласом кресле и отстраненно листая

страницы какой-то книги.

– Все в порядке. Я убедил ее остаться, – объявил Кассий, входя в комнату. – А где Милтос?

– Отправил его в деревню, – ответил Торн и пояснил: – Нам теперь нужны слуги. Настоящие слуги.

Кассий смутился. Об этом он не подумал. Но девушку действительно нужно будет чем-то кормить. Служанка не помешала бы. А еще его сильно беспокоило другое.

– Боишься, что он не выдержит и выпьет ее? – спросил Кассий.

– И это тоже, – лениво согласился Торн. – У него чересчур много энергии. Пусть порезвится в деревне, если хочет.

Сказанное Торном совсем не понравилось Кассию.

– Торн, – обратился он к брату, буравя взглядом. И хотя тот никак не отреагировал, Кассий продолжил, зная, что его услышат: – Не прикасайся к ней.

Старший брат удивленно вскинул бровь:

– С каких пор ты такой моралист?

– До обряда она должна оставаться невинной, – напомнил Кассий. – Зная тебя...

– Ладно-ладно! – Беловолосый вскинул руки. – Это будет легко. Она не в моем вкусе.

– И Милтосу тоже скажи, – добавил Кассий. – Тебя он, может, еще послушает.

Торн неопределенно поморщился.

– Так, говоришь, она остается у нас... – повторил он и

чему-то ухмыльнулся. – Бедная. Бедная девушка...

Торн отложил так и не прочитанную книгу в сторону, поднялся из кресла и неторопливо вышел из гостиной.

Ночь уже в полную силу вступила в свои права, и закатная луна стала яркой, крупной, как спелое яблоко.

Юноша ступил на козырек крыши и взгляделся в даль. Осенний ветер трепал его одежду, длинные белые волосы хлестали по лицу, но холода он не чувствовал. По крайней мере, холода, отличного от того, что сковал когда-то его сердце, навечно обрекая быть чудовищем, питающимся человеческой кровью.

Глаза его были глазами хищника. Они быстро нашли в темноте маленькую хрупкую фигурку, пересекающую заросший терновый сад и выбежавшую на дорогу. На миг она замешкалась, словно не зная, куда ей податься, но затем кинулась в поле: Ева убегала куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого дома.

Торн глубоко вдохнул, наполняя легкие морозным воздухом. Его выдох не сопровождал теплый пар, как это происходит у людей, но он по привычке поднес к губам ладони, будто бы желая согреться.

Подумав немного, он скинул с себя камзол, а затем и белую рубашку. Опустившись на одно колено, он склонил голову, сосредотачиваясь на одной-единственной мысли.

Тут же острая боль пронзила его тело. Мышцы скрутило, а кости вывернуло наизнанку. Малая плата за временное чув-

ство свободы.

Когда Торн поднялся, за его спиной распахнулись два могучих кожистых крыла, способных унести его хоть вслед за луной.

Юноша прикрыл глаза, дернул верхней губой и, обнажив клыки, попробовал воздух на вкус.

Да, она была далеко, но даже сейчас он чувствовал ее запах. Манящий для них всех, и Торн не был исключением.

Открыв глаза и довольно улыбнувшись, он оттолкнулся от крыши и взмыл в черноту неба.

Глава третья

То и дело спотыкаясь, Ева бежала через бескрайнее заброшенное поле, заросшее высокой травой. Светлые кудри выбились из-под чепчика, прилипли к мокрому лбу. Дыхание сбилось, как и ноги в старых и хорошо разношенных сапожках. Но возвращаться на дорогу девушка не решилась: там ее могли быстро найти. А за полем, как она помнила, была деревня. Можно было попросить помощи там. Ведь в поместье творилось что-то дьявольское...

Ева в очередной раз споткнулась о кочку и на этот раз растянулась на земле во весь рост. Ладони и запястья, на которые пришелся удар, засадило.

Поморщившись от боли, девушка поднялась на ноги. Не время плакать и хныкать. Нужно дойти до деревни во что бы то ни стало и найти способ вернуться в монастырь.

Ничего. Она всегда была одна, сама по себе, и привыкла сражаться за свою жизнь и место под солнцем. Значит, справится и сейчас. Тем более что ей грозила не жестокая порка розгами, охотно раздаваемая матушкой-настоятельницей при малейшей провинности, а нечто посерьезнее. На кону была ее жизнь.

Ева обтерла грязь с рук о внутреннюю сторону передника, поправила юбки и огляделась. Кажется, ей повезло выйти на поросшую сухостойным сорняком дорогу, которую крестья-

не использовали для работ в поле.

Луна уже клонилась к закату. В ее неверном свете Ева увидела вдали нечто напоминающее крыши домов. Но, подойдя поближе, поняла, что это всего-навсего редкий лесок.

Совсем выбившаяся из сил девушка рассудила, что стоит укрыться в нем и дожждаться утра. А там будет видно, куда идти.

К тому же из гуляющих по миру легенд Ева знала: вампиры терпеть не могут солнечные лучи. А в том, что трое братьев, встретивших ее в поместье, были вампирами, она больше не сомневалась. Длинные клыки, мертвенная бледность и хищные глаза. А еще их реакция на открытую Сэмом дверь. Они боялись солнечного света.

«Этот господин Тенебраэ, выходит, растит чудовищ, – размышляла Ева, пробираясь сквозь деревья в глубь леса. – И хотел, чтобы я стала их добычей!»

А еще в поместье обитает призрак! Что, если это неуспокоенный дух девушки, которую когда-то там съели?!

Пройдя еще несколько шагов, Ева решила, что достаточно.

«Я должна как можно скорее рассказать об этом в монастыре, – подумала она. – И обратиться к священнослужителям, дабы очистить это дьявольское место от скверны!»

И небеса ее услышали.

Совсем близко раздались чьи-то голоса и заблестели огоньки факелов.

Сперва Ева перепугалась, но быстро догадалась, что это не люди из поместья. Их было пятеро, с двумя запряженными лошадьми повозками. И они пришли с другой стороны дороги, по которой брела Ева. Видимо, это были странники.

Они остановились невдалеке, и девушка, чьи глаза успели привыкнуть в темноте, наблюдала за ними, спрятавшись за черный ствол осеннего дерева.

– Раст, распряги лошадей, – командовал один из путников, средних лет мужчина, облаченный в долгополое одеяние, напоминающее монашеское. – Ты проверь, есть ли еще вода, а нет – сходи к колодцу в деревню. И не вздумай болтать с селянами, если встретишь кого!

Остальным тоже досталась какая-то работа, и люди разбрелись по сторонам ее выполнять.

Тот, что командовал всеми и, судя по всему, был самым главным, остался в лагере у костра. В свете огня на его груди блеснуло массивное распятие, и Ева обрадовалась. Это был святой человек, он должен ей помочь.

Тот по очереди подошел к высоким крытым повозкам, поднял пологи и удовлетворенно пробормотал:

– Скоро. Скоро вам всем станет легче...

Когда он подошел к краю поляны и встал в нескольких шагах от Евы, его что-то насторожило. Девушка готова была поклясться, что не двигалась и не издавала никакого шума, но он ее заметил.

– Кто здесь? – спросил человек. – Если ты пришел с доб-

ром, выходи на свет, чтобы я видел тебя.

Ева облегченно выдохнула. Он казался совсем не опасным.

Девушка вышла из-за деревьев, и ее лицо осветил далекий отблеск костра.

– Святой отец! – обратилась она к путнику. – Я Ева Сорроу, и я прошу о помощи!

Брови мужчины удивленно взмыли вверх, а Ева продолжала, подходя ближе:

– Меня обманом заманили в поместье неподалеку, но там происходит нечто странное. Мне едва удалось бежать...

– Тише, дитя мое, – отозвался человек в долгополой одежде. – Пройдем к костру. Я вижу, ты совсем продрогла.

Ева ощутила, что ее действительно колотит. От пережитого страха или холода. А может быть, от всего вместе.

Монах аккуратно придержал ее за локоть и вывел в центр поляны. Седина в его волосах, аккуратные белые руки, какие были у высших сановников, и мягкий голос внушали доверие.

– Я помогу тебе, – сказал он девушке, усаживая ее у костра. – Но сначала ты должна мне рассказать все по порядку.

Он протянул ей флягу, и Ева, отхлебнув, поняла, что это не вода, а вино. Она закашлялась.

– Да, оно крепкое, – согласился мужчина. – Но воды у нас немного. Мой товарищ скоро принесет свежую, а пока угощайся тем, что есть.

Девушка благодарно кивнула и, задержав дыхание, сделала глоток побольше. Скорее из вежливости, чем от жажды. Мужчина пристально разглядывал ее. Но спокойно, без угрозы.

– Вы сопровождаете больных? – спросила Ева, кивнув на повозки. – Я слышала, как вы с кем-то говорили там.

Монах кивнул:

– Можно и так сказать. Но не беспокойся, для помощи тебе у нас тоже найдется время и место.

Он подождал, когда девушка отдаст ему флягу и ее дрожь немного уймется.

– Так что произошло?

И Ева все рассказала. Как жила при монастыре. Как ее отправили на службу к господину Тенебраэ и про трех юных братьев в поместье, от которых бежала.

Мужчина слушал не перебивая, лишь хмурился на некоторых моментах и качал головой.

– Вы мне не верите? – спросила девушка.

– Верю. Конечно же верю. Но позволь уточнить: ты провела у них целую ночь, ведь так? И они дали тебе уйти?

– Я сбежала, – поправила его девушка.

– Ясно... – пробормотал мужчина и подкинул в костер несколько сухих веток.

Ева вдруг подумала, что даже не спросила, кто он. Да и сам мужчина не спешил представиться.

Внезапно в ночи со стороны повозок послышался чей-то

возглас, показавшийся девушке полным страдания.

Ева вздрогнула и обернулась, но это был всего лишь один из путников, сопровождающих монаха. В простой рубаше и суконных штанах, обросший неопрятной бородой, он сошел бы за разбойника, если бы Ева повстречала его в другой компании.

Этот человек откашлялся и, заметив девушку, подошел к костру. За ним из темноты чащи показались остальные путники.

– Кто это у тебя здесь? – спросил один из них, кивая на Еву.

Монах пошурудил веткой в костре и, не глядя на него, ответил:

– Юная леди говорит, что жила в монастыре и пришла из поместья. Просит нашей помощи.

Подошедший, не мигая, уставился на Еву. От этого взгляда девушка поежилась. Он внушал меньше доверия, чем святой отец, но сопровождающих часто нанимали из крестьян, а те не отличались хорошими манерами.

– Из поместья... – повторил он. – Ты глаза ее видел?

– Видел, – спокойно ответил монах, по-прежнему сосредоточенно глядя на костер.

Ева почувствовала, как что-то неуловимо изменилось в его поведении и в обстановке вокруг. Им будто было все равно, что она здесь, что она прекрасно слышит их разговор.

Девушка поднялась с места и невольно стала пятиться на-

зад, пока мужчины не сводили с нее алчных взглядов.

– Ну, и?.. – нетерпеливо спросил монаха один из путников и сглотнул.

– Заберем ее с остальными, – пожал плечами монах.

Но этот ответ не удовлетворил мужчин.

– И все?

Монах усмехнулся:

– Ладно, Раст. Можешь проверить, осталась ли в ней хоть капля невинности.

Бородач сально ухмыльнулся и потянул к девушке руки. Та, парализованная ужасом, отступала от него, но ноги не слушались и, словно ватные, подкосились.

Сердце девушки готово было вот-вот выпрыгнуть из груди, а голова шла кругом.

Ева поняла вдруг: это вино!

Она упала на землю и закричала, стараясь отползти назад. А четверо мужчин неотвратно надвигались на нее, как волки на загнанную добычу.

– Иди сюда, дорогуша. Мы будем ласковы, – глумился бородач, наслаждаясь ее страхом и своей безнаказанностью.

Его руки уже расправились с завязками на поясе штанов, и те упали на землю. Трое других заходили с разных сторон от девушки. Бежать было некуда, да и невозможно.

Ева успела подумать, что это конец, как вдруг нечто горячее, липкое окатило ее с ног до головы, заставив зажмуриться.

Воздух пропитался терпким, тошнотворным запахом железа, и что-то забулькало, как вода, наполняющая ведро.

Обессиленно завалившись набок, Ева вытерла рукавом лицо и подняла взгляд.

Вместо бородача напротив нее стоял полуобнаженный Торн. Его глаза горели яростью хищника, клыки недвусмысленно обнажились, угрожая любому, кто посмеет встать на пути, а за его спиной раскинулись два могучих крыла, подобные крыльям летучей мыши. В окровавленных руках он сжимал ярко-красное месиво, вырванное из человеческих тел, а рядом с ним, держась за горло в тщетной попытке остановить булькающую кровь, издыхали мучители Евы.

Девушка едва сдержала рвотный порыв, и Торн одарил ее брезгливым взглядом.

– Тебя же просили никуда не уходить, – недовольно процедил он и выбросил вырванные разбойничьи глотки в сторону.

Торн высунул кончик языка и провел им по мизинцу, пробуя оставшуюся на руках кровь на вкус. Поморщился, вытер окровавленные ладони о штанины и уставился на Еву.

Девушка, так и лежащая калачиком на земле, сейчас была бледнее его самого.

Торн мученически выдохнул. Да уж, теперь оставить ее в поместье и при этом живой становилось сложнее.

Но в текущий момент не это было первостепенной проблемой. Гораздо хуже было вот что...

Торн резко наклонился вниз, и над его головой со свистом пролетело лезвие глефы².

Вампир отпрыгнул в сторону, разворачиваясь к противнику лицом, по-звериному дернул подбородком, склоняя голову набок и рассматривая столь смелого человека.

Свет от костра скорее мешал ему, чем помогал, и темные зрачки Торна расширились, заполняя собой почти всю глазницу.

Человек, стоящий перед ним, был одет в долгополое одеяние и носил амулет, как монах, но все это было каким-то неправильным, бутафорским. А еще он не боялся Торна. Единственной эмоцией, отразившейся на его мрачном лице, была досада оттого, что не удалась снять вампирскую голову с одного удара.

– Мне сегодня везет, – невозмутимо проговорил этот странный монах. – Сам король ночи пожаловал в мои руки.

Торн скривился, услышав по отношению к себе подобный эпитет. Он отлично знал, что «король» – не то слово, которое описывает его вампирскую сущность. Раб ночи – вот так, пожалуй, вернее.

– Кто ты? – спросил он низким голосом, рокотавшим в гортани подобно рыку.

– Сейчас поймешь, – усмехнулся монах. И тут же бросился на вампира, целя в того острием глефы.

Торн сразу понял: этот человек необычайно быстр и ло-

² Древковое холодное оружие ближнего боя.

вок. Физические способности монаха были сравнимы с его, вампирскими. А еще у него имелось оружие, которым он искусно пользовался в попытке добраться до вампирской шеи.

Торн все-таки успел уклониться, но на бледной коже остался тонкий след, сквозь который мгновенно проступили капельки темной холодной крови. Разъярившись, он оттолкнулся от земли и поднялся в воздух, подгоняя кожистыми крыльями потоки прохладного воздуха, который был такой силы, что потушил лагерный костер.

«Так-то лучше», – подумал Торн, зрение которого значительно улучшилось.

Он решил коршуном броситься на голову наглеца и оторвать ее без всякой жалости.

Это стало ошибкой. Человек был наготове, ждал подобного маневра, отлично зная повадки кровососов.

Лезвие глефы блеснуло в слабых всполохах затухающих углей и пронзило крыло вампира.

Торн зарычал и рухнул вниз, глухо ударившись о земную твердь. Приходя в себя, сквозь пелену боли он подумал: как это странно, что холодное тело чудовища все еще способно испытывать муки.

А еще до его ушей донесся горький девичий всхлип.

«Если он убьет меня, то ее тоже не пожалеет», – пронеслось в мыслях Торна.

Он поднял взор на монаха и увидел, как тот бесцеремонно схватил за шкуру брыкающуюся девчонку, видимо пытав-

шуюся наброситься на него со спины.

Вампир усмехнулся про себя: что ж, для начала ему действительно придется убить его. А это очень, *очень* сложно сделать.

Кости, сосуды и сухожилия Торна мгновенно начали восстанавливаться, повинувшись дьявольской магии, задействовав все ресурсы крови, накопленной в его теле.

Он недооценил противника вначале. Но это не мешает ему одержать победу.

Торн взревел, и монах снова обернулся к нему, с небывалой силой откинув девушку в сторону, как тряпичную куклу.

Они схлестнулись в яростной схватке, для стороннего наблюдателя больше похожей на вихрь, пронесшийся по полю с шумом хлопающих крыльев и свистом рассекающей воздух глефы.

Но уже через минуту все было кончено.

Торн стоял, тяжело дыша, над телом поверженного монаха, пока тихое шевеление в стороне не привлекло его внимание.

Ева. Он была жива. Жива, но ранена.

Торн отчетливо почувствовал запах ее крови в воздухе и непроизвольно сглотнул. Медленно подойдя к ней, едва сдерживая свое естественное желание наброситься на нее, он поставил девчонку на ноги и, придерживая за плечи, спросил:

– Ты как?

Ева уставилась на него огромными голубыми глазами, удивительно светлыми, и тихо пробормотала:

– Спасибо... – И, покачнувшись, доверчиво уткнулась в плечо Торна, отчего у того холодное, лишенное чувств сердце пропустило удар.

Вампир помотал головой, стараясь отогнать наваждение. Ему и без того с трудом удавалось сдерживать инстинкты, а девчонка еще и снова грохнулась в обморок прямо в его объятиях.

С минуту Торн постоял, борясь с самим собой, но хищная природа взяла верх.

– Я потерял много крови, девочка. И все из-за тебя, – пробормотал он, зная, что Ева его не слышит. – Тебе и восстанавливать ее...

С этими словами он приник к девичьей шее, безошибочно нащупывая тонкую, пульсирующую жилку, и острые клыки прокусили нежную кожу.

Девушка, не приходя в сознание, издала слабый удивленный стон, и это лишь разгорячило вампира, запуская знакомый, задуманный самим дьяволом сценарий: погрузить обоих в состояние экстаза, пока жертва не будет высушена до последней капли...

Как вкусна она была, невинная дева, подобная нектару! Как глоток прохладной воды в пустыне! Ни с чем не сравнимая кровь, отличающаяся чистотой и сладостью, в отличие от вонючих помоев, наполнявших сердца убитых им ублю-

ков...

Разум Торна затуманился от нахлынувшей эйфории, тонкие пальцы вцепились в хрупкое тело девушки, крепче и крепче сжимая в своих объятьях.

– Эй! – пронесся по поляне чей-то возглас. – Э-э-эй!

Торн сморгнул, возвращаясь в реальность, и отпрянул от девушки. Хищник внутри снова насторожился от присутствия чужаков.

Он бережно уложил Еву на землю под ствол раскидистого дерева и направился к повозкам, откуда услышал шум.

– Мы здесь!

Вампир сдернул тент с одной из повозок и увидел двух молодых крестьянских девушек, в страхе вжавшихся в стену клетки.

– Достойная награда, – улыбнувшись, проговорил Торн и довольно щелкнул языком.

Одна из девиц заплакала, хотя, казалось, уже выплакала все слезы по дороге.

Торн мигом поскуучнел. Его хищник был сыт.

Он сломал замок клетки и пошире открыл дверцу, приглашая девушек выйти.

Те помедлили, будто не веря, а затем ринулись прочь с такой прытью, что сам Торн бы позавидовал. Крестьянки спешили скрыться в лесу, страшась зверья в чашобе меньше, чем произошедшего на поляне.

– Стойте, убьетесь же! – окликнул их Торн, но тщетно.

Вампир проводил их взглядом и посмотрел на небо, уже немного посветлевшее от первых рассветных лучей.

Черт бы с ними. Деревня близко, и скоро утро. Не заблудятся.

– Эй! Я здесь! – снова подали голос из соседней повозки.

Торн открыл и ее.

– Ну, чего уставился? Освободи меня скорее!

Во второй клетке сидела старуха с длинными седыми волосами и большим кривым носом, делающим ее похожей на ведьму.

Она нетерпеливо вцепилась в прутья решетки и протянула к Торну сухую, костлявую руку.

Контраст с крестьянскими девицами ведьма представляла разительный. Видимо, у ублюдка-монаха были весьма разнообразные вкусы.

– Ну же! – требовала старуха.

Торн пожал плечами и выломал замок в двери ее узилища. Она неторопливо выбралась на волю и, хитро прищурившись, оглядела вампира, который еще не обратился назад в человеческий облик.

– Почему не убегаешь? – спросил Торн. – Ты свободна. В получасе ходьбы деревня, доковыляешь как-нибудь.

– Куда мне бежать? – махнула рукой старая. – Некуда. А так хоть на вампира полюбуюсь.

Торн удивился:

– Не боишься?

– А чего мне бояться? Мои-то годы уж не те. Вы все больше по этим, по молоденьким.

Она безошибочно кивнула на дерево, под которым спала Ева.

«Зрение у нее что надо, – подумал Торн. – Все видит в темноте. Да и вообще выглядит крепкой. Точно ведьма».

И тут в его голову пришла безумная на первый взгляд идея.

– Послушай, – вновь обратился он к старухе, – как там тебя...

– Альба, – подсказала та.

– Альба... Ты умеешь готовить еду? Похлебку там, кашу?..

Старуха лукаво улыбнулась.

– Какая ж женщина не умеет готовить, – ответила она, уже будто заранее зная, что от нее хочет вампир.

Торн еще раз оценивающе посмотрел на нее и спросил:

– Мне нужна служанка в поместье. Пойдешь ко мне на службу?

Старуха захекала хриплым голосом. Как оказалось, так звучал ее смех.

– Держишь девицу при себе? – строго спросила она и заковыляла в сторону Евы. – Да-а-а, божий человек кровью сыт не будет... Девушке нужен другой человек рядом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.